ОРЕШИН ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ

старший юрист практики по разрешению споров юридической фирмы *Goltsblat BLP*, кандидат юридических наук

СУСПИЦЫНА ИРИНА ИГОРЬЕВНА

младший юрист практики по разрешению споров юридической фирмы *Goltsblat BLP*

ПРИНЦИП СОДЕЙСТВИЯ СТОРОН В ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: СОВЕТСКИЙ АНАХРОНИЗМ ИЛИ ЭФФЕКТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ?

Авторы рассматривают принцип содействия сторон в исполнении обязательства, его практическую и теоретическую значимость, основываясь на российской и иностранной доктрине и судебной практике.

Ключевые слова: принцип содействия в исполнении обязательства, стороны договора, принцип добросовестности, уменьшение убытков, договор подряда

На практике между хозяйствующими субъектами часто возникают споры об объеме обязательств по заключенным ими договорам. Причины этого могут быть разными: недостаточно четкое описание таких обязательств в договоре, возникновение ситуаций, которые стороны не предвидели при согласовании договора, и т.д.

В ст. 431 ГК РФ закреплен механизм, направленный на разрешение указанных проблем (правила толкования договора), однако далеко не во всех ситуациях этот механизм дает возможность справедливо разрешить спор сторон.

В качестве примера подобного случая можно привести следующий возможный спор. Продавец обязался к определенной дате доставить скоропортящийся товар грузовым автомобилем на склад покупателя в отдаленном регионе, где транспортное сообщение практически не развито. Автомобиль продавца не смог доехать до склада покупателя несколько километров из-за серьезной технической поломки. У покупателя имелись в наличии свободные автомобили и сотрудники, которые могли забрать товар с автомобиля продавца, но это не было сделано, несмотря на просьбу продавца, и товар испортился. Между сторонами воз-

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:48:37

z-11_p_129-136.indd 129 22.11.12 18:32

ник спор: должен ли был покупатель забрать товар с автомобиля продавца или нет.

Если руководствоваться ст. 431 ГК РФ, нормами о договоре купли-продажи и об обязательствах, ответ на этот вопрос будет отрицательным. Однако с точки зрения не буквы, а духа закона вряд ли такой ответ можно признать справедливым.

Перечень претензий сторон друг к другу и возможных правовых вопросов можно продолжить: несет ли продавец ответственность за неисполнение обязательства; может ли быть уменьшена ответственность продавца за неисполнение обязательства.

Еще один пример аналогичной ситуации. Поставщик для продажи по договору поставки запасных частей для автомобилей должен изготовить эти запасные части, для чего ему необходимо специальное оборудование. Из договора поставки косвенно следует, что покупатель данное оборудование должен передать поставщику (без надлежащего описания оборудования и условий его передачи). При этом оборудование имеется у покупателя и самостоятельное приобретение его поставщиком с финансовой точки зрения крайне затруднительно. Поставщик ввиду отсутствия у него оборудования не поставляет покупателю запасные части, и между сторонами возникает спор об уплате покупателю неустойки в связи с этим и, соответственно, о наличии у покупателя обязанности передать оборудование для производства запасных частей.

Мы полагаем, что в подобных спорах об объеме обязательств сторон эффективным средством разрешения и урегулирования возникающих вопросов может стать ссылка на принцип содействия в исполнении обязательства, данный принцип может оказать серьезное влияние на правовую позицию сторон.

Суть этого принципа заключается в том, что в целях наиболее эффективной реализации договора или иного обязательства одна сторона должна оказывать другой стороне в необходимых случаях содействие в исполнении ее обязанностей, что стороны не должны исполнять свои обязательства лишь формально. Данное правило основывается на принципе добросовестности и позволяет достигать максимальной коммерческой выгоды при исполнении договоров.

> Принцип содействия (сотрудничества) в исполнении обязательств был закреплен в рамках советского законодательства в качестве общего принципа.

Так, в ст. 168 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. было указано, что каждая из сторон должна оказывать другой стороне все возможное содействие в исполнении обязанностей.

В действующем ГК РФ аналогичные положения отсутствуют, принцип содействия упоминается только в отношении одного договора — договора подряда.

Однако, как мы попытаемся продемонстрировать, принцип содействия не является советским анахронизмом и может и должен использоваться в современном российском праве как эффективный правовой инструмент, например для обоснования наличия у контрагента по договору определенного обязательства и освобождения другой стороны от ответственности за неисполнение договора в связи с невыполнением контрагентом такого обязательства или, по крайней мере, для снижения объема ответственности.

Принцип содействия в советской и российской доктрине

Понимание принципа содействия в советский период удачно выражено О.С. Иоффе: стороны вправе рассчитывать на такую взаимопомощь, которая не вытекает из их **конкретных обязанностей**, но становится **в силу сложившихся обстоятельств** необходимой для одной стороны и может быть ей оказана другой стороной без ущерба для себя[1]. При этом данный принцип воспринимался как существенное отличие советского гражданского права от буржуазного гражданского и торгового права[2].

В связи с таким восприятием принципа содействия невключение его в действующий ГК РФ выглядит логичным. Если этот принцип чужероден буржуазному пра-

[1] *См.: Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб., 2004. С. 113.*
[2] *См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 189.*

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:48:37

z-11_p_129-136.indd 130 22.11.12 18:32

ву, основанному на рыночной экономике, он не должен использоваться и в обновляемом гражданском законодательстве страны, перешедшей к рыночной экономике.

> В российской доктрине принцип содействия в исполнении обязательства не получил широкого освещения, а оценка целесообразности его существования в современных условиях в целом отрицательна, за некоторыми исключениями.

Так, В.В. Ровный отрицает необходимость принципа содействия в процессе гражданско-правового регулирования предпринимательских отношений, но признает его в сфере отношений, не являющихся предпринимательскими[3]. Одним из немногих сторонников принципа содействия является С.В. Сарбаш[4].

Однако если обратиться к иностранному опыту, то, на наш взгляд, игнорирование принципа содействия в исполнении обязательства и отрицательный подход к его оценке как минимум должны быть подвергнуты сомнению.

Иностранный опыт

Принцип содействия прямо закреплен в Принципах европейского договорного права. В соответствии со ст. 1:202 («обязанность сотрудничать» — *duty to cooperate*) Принципов каждая сторона обязана сотрудничать с другой стороной для наибольшей эффективности договора.

Принцип содействия также содержится в ст. 5.3 Принципов международных коммерческих договоров Международного института унификации частного права 1994 г. (далее — Принципы УНИДРУА): каждая сторона должна сотрудничать с другой стороной, если такого сотрудничества можно разумно ожидать в связи с исполнением обязательств этой стороны.

Обязанность оказывать содействие признается на основе принципа добросовестности во многих европейских странах, в частности в Германии, Греции, Италии, Нидерландах, Португалии, Испании, Франции, несмотря на то что данная обязанность прямо не зафиксирована в законах[5].

В комментариях к Принципам европейского договорного права описывается ситуация, где сторона договора обязана оказывать содействие: заказчик строительства, осведомленный о том, что сотрудники подрядчика, направляемые подрядчиком в иностранное государство, могут быть задержаны правительством такого иностранного государства по политическим мотивам, должен уведомить об этом подрядчика[6].

> В одном современном исследовании по немецкому договорному праву приводятся следующие ситуации применения судами норм об обязанности оказать содействие: сторона должна предоставить соответствующие документы другой стороне, когда это необходимо для взаимодействия с налоговыми органами либо для получения займа; если исполнение договора зависит от определенных действий одной стороны, другая сторона должна оказывать содействие, если требуемое одобрение государственных органов зависит от этой другой стороны[7].

В указанном исследовании также детально описывается одно из судебных дел, являющееся достаточно интересной иллюстрацией обязательства оказать содействие[8]. Обстоятельства этого дела следующие. Истец (залогодатель) передал в залог ответчику (залогодержателю) в обеспечение исполнения своих обязательств перед ответчиком акции компании А. Ответчик являлся банком, который на постоянной основе осуществлял продажу и приобретение акций. Впоследствии экономическая ситуация изменилась, и

---

[3] *См.: Ровный В.В. Принцип взаимного сотрудничества сторон при исполнении обязательств в отечественном гражданском праве // Правоведение. 2000. № 1. С. 84—93.*

[4] *См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс».*

[5] *См.: The Principles of European Contract Law. Parts I and II. Prepared by The Commission On European Contract Law. / ed. by O. Lando and H. Beale. Kluwer Law International, 2000. P. 121.*

[6] *Ibid. P. 119, 120.*

[7] *The German Law of Contract. A comparative Treatise. Second edition / B. Markesinis, H. Unberath, A. Johnston. Hart Publishing, 2006. P. 128, 129.*

[8] *Ibid. P. 632—635.*

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:48:37

z-11_p_129-136.indd 131 22.11.12 18:32

стало очевидным, что рыночная цена акций компании А, переданных в залог ответчику, в ближайшее время существенно уменьшится. В связи с этим истец попросил ответчика продать данные акции и вместо них оформить залог на акции компании Б, рыночная цена которых была равна рыночной цене акций компании А. Ответчик отказался это сделать. Суд отметил, что отказ ответчика являлся отказом от содействия в исполнении обязательства, что стало нарушением принципа добросовестности. Суд принял такое решение, учитывая в том числе, что замена предмета залога была в интересах обеих сторон, что для ответчика было необременительным продать акции компании А, поскольку он занимался продажей акций на постоянной основе, что ответчик за такую продажу получил бы обычное вознаграждение и что для ответчика продажа не несла никаких рисков.

Вышеописанные ситуации, где применялся принцип содействия, вполне могут иметь место и в хозяйственной деятельности российских субъектов.

Кроме того, в иностранных правопорядках принцип содействия не заменяет собой традиционные правовые институты, которые известны и российской системе (толкование договора, уменьшение размера убытков и пр.), а дополняет их. Соответственно, вряд ли можно говорить, что он будет лишним в российской правовой системе.

Сотрудничество сторон договора подряда

Несмотря на то, что принцип содействия (сотрудничества) не закреплен в ГК РФ в качестве общего, он закреплен в нем применительно к договору подряда и его разновидностям, таким как договор строительного подряда, договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

В соответствии со ст. 750 ГК РФ («Сотрудничество сторон в договоре строительного подряда»), регламентирующей отношения сторон по договору строительного подряда, если при выполнении строительства и связанных с ним работ обнаруживаются препятствия к надлежащему исполнению договора, каждая из сторон обязана принять все зависящие от нее разумные меры по устранению таких препятствий.

В соответствии со ст. 718 ГК РФ («Содействие заказчика»), регламентирующей отношения сторон по договору подряда, заказчик обязан в случаях, объеме и порядке, предусмотренных договором подряда, оказывать подрядчику содействие в выполнении работы. Аналогичная обязанность установлена ст. 762 ГК РФ для заказчика по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

Сравнение двух приведенных статей ГК РФ показывает, что только в ст. 750 ГК РФ установлена обязанность сотрудничать (в форме принятия мер по устранению препятствий). В ст. 718 ГК РФ (и соответственно в ст. 762 ГК РФ) указывается на обязанность содействовать в тех случаях, когда это установлено договором, что лишает данную норму какой-либо значимости с точки зрения правового регулирования.

> Крайне редко российские суды указывают на обязанность заказчика содействовать подрядчику в ситуациях, когда такая обязанность нечетко закреплена в договоре и подрядчик не обращался к заказчику с требованием оказать ему содействие.

С этой точки зрения любопытно постановление ФАС Московского округа от 08.08.2011 по делу № А40-106511/09-135-799, в котором суд указал следующее: «Несмотря на обязанность Исполнителя сообщить об этом [о невозможности исполнения договора без содействия заказчика и выдачи им необходимых доверенностей] Заказчику, последний должен был принимать необходимые меры контроля за ходом исполнения работ и содействовать Исполнителю в выполнении контракта». В большинстве же дел принцип содействия заказчика не трактуется столь категорично и суды не принимают во внимание доводы подрядчиков, не доказавших факт соответствующего обращения к заказчику.

Анализ судебной практики по ст. 718, 750, 762 ГК РФ позволяет выявить интересные примеры сотрудничества сторон в договоре подряда. Например, передача заказчиком подрядчику в пользование оборудования и объектов инфраструктуры газового месторождения[9], транспортное обеспече-

[9] *См.: постановление ФАС Московского округа от 22.12.2010 по делу № А40-16425/10-140-153.*

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:48:37

z-11_p_129-136.indd 132 22.11.12 18:32

ние доставки техники подрядчика к месту начала работ[10].

> Наиболее распространенные примеры содействия заказчика в рамках договора подряда, встречающиеся в судебной практике, — это передача подрядчику необходимых для исполнения договора документов, согласование работ с государственными органами и получение разрешительной документации.

В одном из комментариев к ст. 750 ГК РФ также указываются следующие возможные ситуации, в которых возникает обязанность сотрудничать: у заказчика имеется временно свободное оборудование, необходимое подрядчику для работ, при этом собственное оборудование подрядчика повреждено в результате аварии, природных явлений или по иным причинам; у заказчика имеются свободные нежилые помещения, которые могут быть использованы подрядчиком для накопления запасов материалов, оборудования, ранее хранившихся на его сгоревшем складе[11].

По нашему мнению, наличие в ГК РФ нормы о сотрудничестве сторон строительного договора подряда обусловлено следующей спецификой отношений сторон данного договора: на момент его заключения здание либо иная вещь, подлежащая передаче заказчику, отсутствует; подрядчик обязан создать эту вещь, учитывая требования заказчика и многочисленные правила, регламентирующие ее создание. Понятно, что такая особенность отношений по строительному подряду подразумевает длительность и сложность отношений сторон, что делает затруднительным в законе и в договоре урегулировать все возможные практические ситуации. Но подобные характеристики могут быть у многих продолжительных договорных отношений, предполагающих тесное взаимодействие сторон, например отношения по дилерским договорам, договорам поставки продуктов питания в сеть магазинов, договорам аренды площадей в торговых центрах, договорам синдицированного кредита.

> Иными словами, если законодатель признает необходимость обязательства о сотрудничестве в договоре строительного подряда в силу длительности и сложности отношений сторон, однако такие характеристики может иметь и множество других договорных отношений, то обязанность сотрудничать должна быть закреплена в качестве общего принципа исполнения любых обязательств.

Соотношение принципа содействия с иными правовыми средствами защиты интересов сторон

При обращении к вопросу о целесообразности использования в российской правовой системе принципа содействия возникает резонный вопрос: в чем смысл принципа содействия, если в российском праве существует целый ряд проверенных временем правовых средств защиты интересов сторон, которые выполняют функции, аналогичные принципу содействия, а именно: ст. 431 ГК РФ о толковании договора, нормы о просрочке должника и кредитора, о встречном исполнении обязательства, об учете вины кредитора при определении размера убытков, о злоупотреблении правом?

> По нашему мнению, иные правовые институты, существующие в российском законодательстве, не способны в полном объеме выполнять функции принципа содействия — функцию установления договорного обязательства и вытекающую из нее функцию освобождения одной стороны от ответственности в связи с невыполнением другой стороной указанного обязательства или уменьшение данной ответственности.

В связи с этим интересно замечание иностранных ученых в отношении функции принципа добросовестности в немецком праве: «Это механизм, позволяющий судам устанавливать обязательства сторон в отсутствие прямых указаний на них в договоре»[12]. То есть принцип сотрудничества исполнения обязательств как часть принципа добросовестности способен выполнять нормообразующую функцию.

---

[10] *См.: постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.11.2009 № Ф03-5125/2009.*

[11] *См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского // СПС «КонсультантПлюс» (комментарий к ст. 750).*

[12] *The German Law of Contract. A comparative Treatise. P. 126.*

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:48:37

z-11_p_129-136.indd 133 22.11.12 18:32

На выполнение иными правовыми институтами функций, отличных от функции принципа содействия, указывает их краткий анализ.

Статья 431 ГК РФ о толковании договора ориентирует на буквальное значение условия договора, и только в случае его неясности — на действительную волю сторон. Доказывание стороной того, что действительная общая воля сторон была направлена в том числе на разумное содействие друг другу в исполнении договора, наталкивается на практические сложности, даже когда она действительно присутствовала. Необходимо собрать надлежащие доказательства соответствующих переговоров и переписки сторон, чего в большинстве случаев просто нет. Кроме того, ст. 431 ГК РФ в принципе не направлена на закрепление в договоре какого-либо обязательства, о котором стороны не могли помышлять при заключении договора, но которое при возникновении нестандартной ситуации исходя из требований коммерческой разумности должно быть в договоре.

В соответствии со ст. 405, 406 ГК РФ о просрочке должник не считается просрочившим, если обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки со стороны кредитора; кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

Однако в правилах о просрочке должника и кредитора устанавливаются последствия неисполнения кредиторских обязанностей. Эти правила не могут являться правовым основанием для возникновения самостоятельных договорных обязательств. Например, они регулируют ситуацию, когда заказчик не принимает результат работ, выполненных подрядчиком, но не регулируют ситуацию, в которой заказчик не предоставляет не используемое им оборудование подрядчику, если аналогичное оборудование подрядчика было уничтожено при стихийном бедствии.

Не могут являться правовым основанием для возникновения самостоятельных договорных обязательств и правила о встречном исполнении обязательств (ст. 328 ГК РФ): встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое в соответствии с договором обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств; в случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от его исполнения и потребовать возмещения убытков. Эта статья предназначена для защиты интересов сторон, когда соответствующее обязательство, по отношении к которому другое обязательство является встречным, прямо закреплено в договоре.

Смежной с правилами об обязательстве оказывать содействие является ст. 404 ГК РФ.

В соответствии с данной нормой, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Но и в этом случае учет вины кредитора предполагает наличие того или иного обязательства. Правила о вине кредитора не могут являться основанием для возникновения самостоятельной обязанности, прямо не закрепленной в договоре.

При оценке разумных мер по уменьшению убытков можно учитывать любые обстоятельства, в том числе не связанные с прямо закрепленными в договоре обязательствами. Однако, как следует из текста ст. 404 ГК РФ, непринятие разумных мер учитывается при определении размера убытков. В отличие от нарушения обязательства оказать содействие непринятие разумных мер не является основанием для применения иных мер защиты, в частности расторжения договора, приостановки сроков выполнения обязательств и пр.[13]

[13] *Хотя некоторые исследователи, например А.Г. Карапетов, считают целесообразным не ограничивать применение ст. 404 ГК РФ узкой сферой взыскания убытков, а по аналогии закона применять ее при подтверждении соразмерности расторжения договора тяжести нарушения и к институту*

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:48:37

z-11_p_129-136.indd 134 22.11.12 18:32

Что касается запрета на злоупотребление правом, установленном в ст. 10 ГК РФ, то он не может в полном объеме заменить принцип содействия.

В случае непредоставления информации одной стороной договора другой стороне, когда в договоре такая обязанность прямо не закреплена, вряд ли можно говорить о злоупотреблении каким-либо правом.

При этом в ГК РФ прямо не отражен принцип добросовестности, на основании которого в европейских странах судами был обоснован принцип содействия при исполнении обязательств.

Примечательно, что Президиум ВАС РФ при рассмотрении одной из проблем по договору лизинга в Постановлении от 25.07.2011 № 3318/11, по сути, сослался на принцип содействия (сотрудничества) как на принцип, существующий в российском праве (к сожалению, не раскрыв содержание данного принципа). В названном Постановлении указано, что «стороны договора должны действовать, руководствуясь в том числе соображениями сотрудничества». Эта формулировка впоследствии использовалась и в судебных актах других судов[14].

Представляется, что признание в рамках российского правового поля принципа содействия в исполнении обязательства в качестве общего принципа, который налагает на стороны договоров соответствующую обязанность, могло бы значительно обогатить российскую правовую систему.

Безусловно, в качестве аргументов против использования принципа содействия в российской правовой системе могут быть приведены ссылки на то, что данный принцип является чрезвычайно абстрактным и не содержит в себе предсказуемых правил поведения, что его использование может повлечь необоснованное возложение на стороны договора обязательств, которые они на себя не принимали.

Однако подобные возражения могут быть высказаны применительно к любому оценочному понятию в гражданском законодательстве: разумность, добросовестность, злоупотребление правом и пр.

В качестве примера, опровергающего такие возражения, можно привести опыт применения достаточно абстрактных правил о недопустимости злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). Данная норма позволила судам сформулировать целый перечень детальных и обоснованных правил для различных ситуаций (см. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Кроме того, в соответствии со ст. 5 и 6 ГК РФ к отношениям сторон, помимо гражданского законодательства или соглашения сторон, применяются обычаи делового оборота, которые определяются как сложившиеся и широко используемые в какой-либо области предпринимательской деятельности правила поведения, не предусмотренные законодательством, независимо от того, зафиксированы ли они в каком-либо документе. Установление того или иного обычая делового оборота на практике крайне затруднительно. Однако это не послужило препятствием законодателю для включения данного понятия в ГК РФ. Обязательство, основанное на принципе содействия, как и обычай делового оборота, также не всегда просто установить, но это не должно служить аргументом против его использования.

Конечно, принцип содействия не должен пониматься как обязательство каждой стороны договора оказывать всевозможное содействие другой стороне договора всегда и во всех случаях, в том числе во вред себе. Обязательство оказывать содействие не является абсолютным, и оно должно быть ограничено способом, аналогичным способу, использованному в Принципах УНИДРУА. Как следует из ст. 5.3 Принципов, обязательство сотрудничать возникает только тогда, когда сотрудничество можно разумно ожидать в связи с исполнением обязательств стороны.

существенного нарушения обязательства в целом (см.: Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс»).

[14] *См.: постановления ФАС Дальневосточного округа от 04.10.2011 № Ф03-4803/2011, ФАС Поволжского округа от 18.08.2011 по делу № А55-24055/2010, Девятого ААС от 19.08.2011 № 09АП-14702/2011-ГК.*

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:48:37

z-11_p_129-136.indd 135 22.11.12 18:32

Таким образом, из приведенных выше реальных и гипотетических примеров ситуаций, где применяется принцип содействия, наглядно видно, что при отсутствии принципа содействия многие случаи в хозяйственной деятельности не смогут найти адекватного правового регулирования.

> Принцип содействия при исполнении обязательств отражает представления о справедливости и воплощает в себе дух закона. В связи с этим в российской правовой системе он мог бы выступать ориентиром для справедливого разрешения судами разнообразных хозяйственных споров и стать эффективным правовым средством защиты интересов сторон.

Обоснование возможности использования принципа содействия в рамках действующего законодательства

Поскольку принцип содействия прямо не закреплен в российском законодательстве, возникает вопрос о возможности его использования на основании существующего законодательства. Имеется целый ряд правовых норм, позволяющих аргументировать наличие принципа содействия в нынешнем отечественном праве.

Во-первых, в соответствии с п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Обязанность оказывать содействие при исполнении обязательства в целом следует из общих начал и смысла гражданского законодательства.

Во-вторых, принцип содействия можно рассматривать как составную часть правовой системы РФ в качестве общепризнанного принципа международного права на основании п. 1 ст. 7 ГК РФ и ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Согласно этим нормам общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. О.Н. Садиков применительно к Принципам УНИДРУА, в которых в том числе закреплена обязанность оказывать содействие в исполнении обязательства, отмечает, что данные Принципы «приобретают статус международного обычая»[15].

В-третьих, принцип содействия можно рассматривать как обычай делового оборота и применять его на основании ст. 5 и п. 1 ст. 6 ГК РФ.

Вышеуказанные правовые основания для применения принципа содействия в рамках существующего российского законодательства являются не бесспорными. Безусловно, если этот принцип был бы прямо закреплен в законе, для его практического применения имелось бы гораздо меньше препятствий. Однако мы полагаем, что даже в нынешней ситуации принцип содействия можно использовать в коммерческих спорах для обоснования наличия соответствующего обязательства у контрагента по договору и для освобождения от ответственности стороны договора или уменьшения ее ответственности.

---

[15] *Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., 2009 // СПС «КонсультантПлюс» (§ 1 главы VIII).*

Loaded: 12-07-2025 AMt 10:48:37

z-11_p_129-136.indd 136 22.11.12 18:32